

Н.Н. Наседкин

Поручик Порох

ПОРОХ Илья Петрович — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», полицейский, поручик, помощник квартального надзирателя. Раскольников впервые столкнулся с ним, когда на следующий день после убийства процентщицы его пригласили повесткой в «контору» по совершенно другому делу, связанному с давнишним долгом квартирной хозяйке. Только-только студент-убийца познакомился с письмоводителем Заметовым. «Вдруг, с некоторым шумом, весьма молодцевато и как-то особенно повертывая с каждым шагом плечами, вошел офицер, бросил фуражку с кокардой на стол и сел в кресла. <...> Это был поручик, помощник квартального надзирателя, с горизонтально торчавшими в обе стороны рыжеватыми усами и с чрезвычайно мелкими чертами лица, ничего, впрочем, особенного, кроме некоторого нахальства, не выражавшими. Он искоса и отчасти с негодованием посмотрел на Раскольникова: слишком уж на нем был скверен костюм, и, несмотря на все принижение, все еще не по костюму была осанка; Раскольников, по неосторожности, слишком прямо и долго посмотрел на него, так что тот даже обиделся.

— Тебе чего? – крикнул он, вероятно удивляясь, что такой оборванец и не думает стусевываться от его молниеносного взгляда...» Раскольников с первой же встречи не поддался, так что разозлил поручика не на шутку. Чуть позже его непосредственный начальник Никодим Фомич, как бы извиняясь за подчиненного, разъяснит Раскольникову характер поручика: «Известно, порох, не мог обиды перенести. Вы чем-нибудь, верно, против него обиделись и сами не удержались <...> но это вы напрасно: на-и-бла-га-а-ар-р-роднейший, я вам скажу, человек, но порох, порох! Вспылел, вскипел, сгорел — и нет! И все прошло! И в результате одно только золото сердца! Его и в полку прозвали: «поручик-порох»...

— И какой еще п-п-полк был! – воскликнул Илья Петрович, весьма довольный, что его так приятно пощекотали, но все еще будируя...»

Впоследствии, когда Раскольников явится в контору с повинной, Илья Петрович, еще не зная об этом и, видимо, комплексуя, что из армейского офицера стал полицейским, сам себя в разговоре с Раскольниковым характеризует так: «Нет, знаете, вы со мной откровенно, вы не стесняйтесь, как бы наедине сам себе! Иное дело служба, иное дело... вы думали, я хотел сказать: дружба, нет-с, не угадали! Не дружба, а чувство гражданина и человека, чувство гуманности и любви ко всевышнему. Я могу быть и официальным лицом, и при должности, но гражданина и человека я всегда ощущать в себе обязан и дать отчет... Вы вот изволили заговорить про Заметова. Заметов, он соскандалит что-нибудь на французский манер в неприличном заведении, за стаканом шампанского или донского, — вот что такое ваш Заметов! А я, может быть, так сказать, сгорел от преданности и высоких чувств и сверх того имею значение, чин, занимаю место! Женат и имею детей. Исполняю долг гражданина и человека, а он кто, позвольте спросить? Отношусь к вам, как к человеку, облагороженному образованием...» А перед этим еще упомянул: «Я и жена моя — мы оба уважаем литературу, а жена — так до страсти!.. Литературу и художественность!..» Надо полагать, поручик-порох потом чрезвычайно гордился тем, что убийца старухи-процентщицы с повинной пришел именно к нему, а не к многомудрому приставу следственных дел Порфирию Петровичу или квартальному надзирателю Никодиму Фомичу. Знал бы Илья Петрович, как Раскольников незадолго перед тем рассуждал: «Если уж надо выпить эту чашу, то не все ли уж равно? Чем гаже, тем лучше. – В воображении его мелькнула в это мгновение фигура Ильи Петровича Пороха. – Неужели в самом деле к нему? А нельзя ли к другому? Нельзя ли к Никодиму Фомичу? Поворотить сейчас

и пойти к самому надзирателю на квартиру? По крайней мере, обойдется домашним образом... Нет, нет! К Пороху, к Пороху! Пить, так пить все разом...»

Имя этого героя, видимо, недаром связано с именем громовержца пророка Ильи — в тексте при характеристике его дважды упоминаются гром и молния.